

Глава 132: Мощный поток беженцев

- Все будьте осторожны, - сказала Нин Сяояо собравшейся толпе. - Там, очевидно, какой-то ядовитый порошок, способный быстро превратить вас в лужу.

Все чиновники и министры отступили. Довольно многих чиновников вырвало, когда они вспомнили любопытное сочетание красных и желтых жидкостей на дне шахты.

- Если вы собираетесь блевать, поторопитесь и пойдите делать это снаружи, - резко сказала Нин Сяояо. Такое большое место, как это, было бы очень дорого убирать. (Автор: Вы все еще беспокоитесь о расходах на уборку в такое время? О (J □ L) о) После ее крика примерно 20 человек рванули к дверям.

- Ваше Величество распылила этот ядовитый порошок? - спросил один из чиновников.

Нин Сяояо посмотрела на Великого Наставника Се и сказала: - Великий Наставник, как я должна объяснить это в этот раз?

Великий Наставник Се воспользовался словами Нин Сяояо и сказал: - В подземной камере находится ядовитый порошок, но почему Ваше Величество невредима?

- Я... - Нин Сяояо хотела сказать, что она невосприимчива к сотням ядов, но Лоу Цыгуй крепче сжал ее руку, заставив ее проглотить слова.

- Великий Наставник надеялся, что Его Величество получит травму? - возразил Лоу Цыгуй.

Должен быть скрытый предатель среди рядов ядовитой секты! Великий Наставник Се подумал про себя. Как могла Нин Юй невредимой, если у нее не было противоядия? В скольких руках побывал этот ядовитый порошок до того, как он оказался у меня? Мозг Великого Наставника Се начал активно вычислять.

Старейшина Ли посмотрел на Нин Сяояо и Лоу Цыгуя, затем на Великого Наставника Се, где его взгляд задержался, затем он заговорил. - Неважно как, но нам нужно докопаться до истины, чтобы понять, что произошло сегодня.

Нам действительно нужно расследовать это, - согласился Великий Наставник Се, - Старейшина Ли, как вы думаете, мы должны сначала разобраться?

Старейшина Ли смотрел на растерянного юношу, одетого в одежду дракона.

- Этот мальчик уже потерял рассудок, - сказал министр: - Как мы сможем допросить его?

Я могу его исцелить, - подумала Нин Сяояо, но сейчас было не время обвинять Великого Наставника Се и убивать его за совершенные преступления. Кроме того, какой смысл, если бы я исцелил мальчика прямо здесь, прямо сейчас? Если бы мальчик не мог спорить с Великим Наставником Се, его можно было бы обвинить как преступника. Ммм, я пока не могу его исцелить. Нин Сяояо вцепилась пальцами в ладони. Я излечу его позже сегодня вечером.

Между тем, все остальные чиновники и министры начали спорить о том, как именно должно проводиться расследование. Нин Сяояо слушала, как они грызутся, и поняла, что это была фракция Великого Наставника против фракции Старейшины Ли. Она достала из кармана еще одну сахарную фасоль и сунула ее в рот, прежде чем начать медленно пробиваться к Великому Наставнику Се. В то время как все остальные были погружены в обсуждение, она могла бы рискнуть и отметелить этого старого хрыча несколько раз.

Между тем, куча чиновников отдела астрономии сдерживала желание приказать всем этим людям заткнуться, так как они находятся в священном зале предков. Никто из них не осмелился высказаться, потому что они не могли позволить себе обидеть кого-то, находясь внутри зала!

- Разве они не знают, где они сейчас спорят! - прошептал один из астрологов. Главный астролог закрыл рот, потому что он не хотел говорить!

К настоящему моменту Нин Сяояо добралась до Великого Наставника Се. Последний по-прежнему серьезно рассматривал проблему предателя в своих рядах, когда Нин Сяояо замахнулась кулаком. Только тогда он заметил и посмотрел на неё. - Что ты собираешься сделать со мной» - торопливо спросил он.

Все остальные повернулись, чтобы посмотреть, что происходит, и увидели, что Нин Сяояо собирается отметелить Великого Наставника Се.

- - продолжила Нин Сяояо. Ну так что, ударить его, или нет?

- Ваше Величество! - Тень Бури внезапно ворвался внутрь, только чтобы увидеть зал, полный людей, и зияющую дыру перед алтарем. Оттуда он не мог разглядеть Его Величество.

- Сюда! - Нин Сяояо начала размахивать руками. Быть низкой действительно было трагедией.

Тень Бури подбежал к Нин Сяояо и упал на колени, чтобы сообщить: - Ваше Величество, хаос вспыхнул в столице. Люди грабят и сжигают всё вокруг, нацеливаясь на жителей города.

Нин Сяояо взглянула на Великого Наставника Се. - И это тоже ваших рук дело?

Старейшина Ли уже подошел к Лоу Цыгую и пробормотал: - Ты все еще собираешься убрать Его Величество отсюда?»

Лоу Цзыгуй ответил: - Похоже, в этом нет необходимости. Поскольку план допельгангера не удался, почему я должен увозить Нин Сяояо?

Старейшина Ли выдохнул: - Значит, это конец? - Он не мог двигаться вперед или назад от начала до конца.

Лу Зигуй поднял руку, чтобы позвать одного из своих генералов. Он собирался сказать человеку, чтобы Фан Тан перестал атаковать ворота, когда один из лидеров столичного ополчения быстро вбежал в зал к Великому Наставнику Се. Лоу Цзыгуй сделал паузу, чтобы посмотреть, в чем дело.

В настоящее время несколько десятков беженцев лежали на земле перед местом, где раздают бесплатную кашу, расположенным около северных ворот города. Кровь текла из каждого из их семи отверстий, и их лица были опухшими, когда они схватились за живот, крича и катясь по земле.

- Его, Его Величество хочет отравить нас до смерти, - крикнул громко старик, который вчера заключил сделку с Великим Наставником. - Я уже говорил об этом, в каше есть яд!

- За последние несколько дней много людей умерло, - раздался еще один голос из толпы, чтобы поддержать старика. - Его Величество просто хочет отравить нас до смерти!

Все больше голосов присоединялось поддерживая заявление старика, в результате чего беженцы все больше разъярялись. Ноги старика тряслись, когда он смотрел с нарастающей неловкостью на кровоточащие, кричащие тела на земле. В этот момент кто-то толкнул его сзади, сбив его с ног. Кровь запачкала его ладони, окрашивая их красным.

- Что нам теперь делать?! - всхлипнула одна из замужних женщин. Ребенок на руках уже перестал двигаться.

- Пойдем, пойдём! - взвизгнул старик, поднявшись на ноги. - Мы отправимся во дворец. Мы ... мы спросим Его Величество, спросим его ...

- Спроси его, почему нам не позволено жить! - кто-то закончил предложение. Старик повернулся на звук голоса и обнаружил, кого-то в одежде для беженцев. Но его глаза были угрюмыми и высокомерными, а его мозолистые руки выдавали в нем солдата, а не гражданского.

- На что ты пялишься? - спросил мужчина старика, который поспешно повернулся и отвел взгляд.

- Пойдем! - этот угрюмый человек пошел вниз по улице.

- Мы возьмем с собой наших братьев! - крикнул кто-то другой из толпы. - Мы заставим Его Величество увидеть их жалкое положение!

Крики боли отравленных беженцев в сочетании с хитрыми комментариями, призванными раздуть пламя в ревущий ад, создали настроение толпы, в котором беженцы собирали своих страдающих братьев и следовали за вождем во дворец. Люди, ответственные за кашу, долго скрывали себя, когда увидели, что беженцы становятся жертвами яда. Теперь они могли только беспомощно наблюдать, как толпа направляется к дворцу.

О событиях у северных ворот вскоре стало известно всем беженцам в городе. Слухи распространялись из уст в уста. Некоторые говорили, что Его Величество не может выгнать их из столицы, поэтому травит их. Другие говорили, что мясо, найденное в тарелках каши, было из мертвых тел других беженцев. Ходили слухи, что имперские врачи хотели использовать тела беженцев на реактивы, что военные использовали их в качестве мишеней для обучения своих войск убивать, или что Его Величество и уважаемая Императрица пили кровь детей-беженцев, чтобы лелеять свои тела. Всевозможные сплетни появлялись, увеличив размер орды, направлявшейся во дворец. В конце концов, они стали мощным потоком, который вылился к его воротам.

- Беженцы сделали свой ход, - пробормотал молодой лидер столичного ополчения Великому Наставнику Се.

Великий Наставник Се посмотрел на одурманенного юношу в объятиях Тени Грома, затем он сказал холодно: - Впусти их.

Солдат подчинился словам Великого Наставника.

Великий Наставник Се смерил его взглядом. - Ну?

Солдат склонил голову и сказал: - Этот солдат понимает.

Нин Сяояо уже стояла немного дальше от Великого Наставника Се, но она все еще слышала каждое слово. Беженцы? Нин Сяояо в задумчивости потерла нос. Как это связано с беженцами? Что делать, если она не понимает? Естественно, бежать к Лоу Цыгую и спрашивать его.

- Беженцы? - Лоу Цыгуй нахмурил брови на слова Нин Сяояо.

- Да, - Нин Сяояо кивнула.

Лоу Цыгуй взглянул на Великого Наставника Се, который уже закрыл глаза. Мы больше не можем использовать Нин Юй, но у меня есть шанс помочь Нин Синь занять трон. Поскольку у императорского клана Нин также была традиция уничтожения матерей молодых императоров,

он должен был обязательно избавиться от своей дочери, когда придет время.

Вдовствующая императрица Се не знала, что Великий Наставник Се уже готовился покончить с ней. Она приказала маме: - Иди спроси у Великого Наставника, что нам делать дальше.

Мама подбежала маленькими шагами к Великому Наставнику Се, который просто взглянул на вдовствующую императрицу после того, как услышал её. Он улыбнулся своей дочери, прежде чем сказать маме вполголоса: - Нельзя продолжать сегодняшнюю грандиозную церемонию жертвоприношения. Вернитесь с вдовствующей императрицей во дворец. Скажи ей, что со мной все будет в порядке.

Мама вернулась к вдовствующей императрице Се с сообщением. Лоу Цыгуй наблюдал, как мама бежит туда и обратно между отцом Се и матерью, прежде чем он вдруг приказал Тени Бури: - Приведи столько людей, сколько можешь, и отправляйся во дворец вдовствующей императрицы. Приведите принца Ченга в Верховный Зал Славы и не пускайте к нему посетителей.

- А?- Нин Сяояо вздрогнула. Что он сейчас планирует?

- Почему ты все еще стоишь?! - Лоу Цыгуй выговорил он Тени Дождя, который почувствовал, как холодный холод прополз по его позвоночнику. Тень Дождя кивнул и убежал.

- Что происходит, а? - Нин Сяояо потянула за рукав Лоу Цыгуя.

- Беженцы планируют восстать, - холодно сказал Лоу Цыгуй.

Челюсть Нин Сяояо упала. Великий Наставник Се еще даже не восстал, но были беженцы? В чем логика?!

- Старейшина! - крикнул Лоу Цыгуй старейшине Ли.

- Сяояо! - крошечный голос дошел до ушей Нин Сяояо. Она посмотрела вниз.

- Это я, А'Мо! - наконец-то он пробрался во дворец и выследил Нин Сяояо. Теперь он задыхался. Вся поездка утомила бедного муравья почти до смерти!

Нин Сяояо быстро присела и протянула палец, позволив А'Мо заползти на ее руку.

- Сяояо, это плохо! Надвигаются неприятности! - А'Мо крикнул Нин Сяояо, которая вышла из зала, чтобы найти более спокойное место.

- В последнее время неприятности преследуют меня. А'Мо, что со мной будет дальше?

А'Мо взмахнул усиками и рассказал Нин Сяояо все о том, как Великий Наставник Се подкупил старика и перетянул его на свою сторону. Когда он закончил, он спросил: - Сяояо, что ты собираешься делать?

- Хе-хе, - сказала Нин Сяояо, сидя на вершине лестницы. Осталось ли веселье в этом мире? Использовать яд, чтобы навредить своим собственным людям? Такие идиоты все еще существуют? Он даже поверил словам Великого Наставника Се!? Нин Сяояо хотела умереть так же сильно, как хотела, чтобы Великий Наставник Се умер. В любом случае ей было больно оставаться в этом мире. Почему все так раздражало?!

- Сяояо? - А'Мо осторожно ткнулся в пальцы Нин Сяояо.

Нин Сяояо положила в рот еще один сахарный боб и протянул А'Мо несколько крошек. Ей нужен был тишина и покой. Тем временем все остальные наблюдали, как Нин Сяояо кормила и разговаривала с муравьем. Они боялись даже слишком громко дышать. Неужели Его Величество потеряла рассудок от ярости? Кажется странным!

<http://tl.rulate.ru/book/8391/329400>